

УДК 13.130.1

Свящук А. Л.

УКРАИНА БЕЗ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

У статті здійснено соціально-філософський аналіз феноменів маргінального ряду в умовах генезису мережевого глобального суспільства. Головну увагу приділено культурним та економічним наслідкам для України розриву єдиного цивілізаційного простору із Росією.

Ключові слова: маргінальний ряд, глобалізація, цивілізаційний простір.

A socially philosophic analysis of phenomena of marginal row under conditions of net global society genesis is being conducted in current thesis. The main attention of current thesis is economic and cultural results of dissidence of united social- and cultural spaces between Ukraine and Russia.

Keywords: marginal row, globalization, social- and cultural spaces.

Актуальность настоящего исследования обусловлена опасностью маргинализации Украины, оказавшейся в водовороте мировых глобализационных процессов. Затянутое нахождение в маргинальном состоянии грозит, несмотря на возможные сиюминутные экономические выгоды, по крайней мере, обесцвечиванием национальной идентичности, духовным опустошением, за которым, как показывает история, может следовать деградация целой культуры.

Необходимо отметить, что в отечественном и зарубежном научном дискурсе, конечно, присутствует анализ отдельных сторон процесса глобализации учёными самых различных направлений: экономистами, социологами, политологами, культурологами. Но вместе с этим остро ощущается дефицит системного, междисциплинарного как анализа, так и синтеза проблем и их решений применительно к украинской действительности. Например, такими исследователями, как Мануэль Кастельс, Зигмунт Бауман, Энтони Гидденс, глобализация описывается как мировой процесс всеобщего характера, без особого анализа последствий для Украины¹. Исключением не является и известная «Великая шахматная доска» Збигнева Бжезинского, в которой упоминаются отдельные вехи украинской истории в том или ином контексте. Отечественными учёными, такими как В. Найдёнов, А. Радзиевский и другими, подробно анализируются отдельные аспекты экономической, политической жизни, но зачастую без синтеза в единый комплекс социокультурных закономерностей.

Целью данной работы является попытка междисциплинарного анализа стратегического вектора развития Украины с проекцией конкретных результатов отдельных наук на социокультурные закономерности.

Экономическое самоопределение Украины неразрывно связано с вхождением в

¹ М. Кастельс отмечает драматичность борьбы меж глобальными экономическими потоками и культурной идентичностью на пространстве бывших советских республик [4, с. 490].

мировое хозяйство и с нахождением своего места в генезисе сетевой архитектуры экономических, политических, культурных отношений в процессе глобализации.

Глобализация, как новая эпоха в экономической истории человечества, представляется проявлением современной постиндустриальной трансформации экономики и общества в отношениях между странами мира как новая ступень интернационализации общественной жизни, экономических, политических, социокультурных связей между народами. При этом глобализация, как новое качество в жизни народов и государств, приобретает разный смысл и разные пределы в различных областях. Так, в сфере новых технологий, науки, информации, коммуникации практически не возникает необходимости в ограничении движения к общности. Однако в отношении политических, экономических, социальных институтов этого уже сказать нельзя. Замахиваясь на всю систему общественных институтов, глобализация, импульсы для которой исходят от современной информационно-технологической революции, создаёт серьёзную угрозу для самобытности народов. Если сближение на основе общечеловеческих ценностей вроде прав человека, отторжения тоталитаризма, свободы экономической деятельности, а также взаимобмена и взаимобогащения культур – неизбежно и прогрессивно, то навязывание единого образца социально-политической организации общества, одного центра власти и одного центра принятия решений, нивелировка культур представляется чрезвычайно опасной тенденцией. Страны и народы оказываются перед лицом необходимости защиты и отстаивания национальных традиций и особенностей, нахождения путей сочетания постиндустриальных трендов с национальным менталитетом. Особенно противоречивое влияние глобализации сказывается на разрывах в экономическом развитии и уровне жизни народов стран мирового сообщества. Возникает необходимость встраивания в рыночные отношения системы сдержек и противовесов, способных ограничивать негативные экономические и социальные последствия и крайности спонтанного действия рыночных механизмов. Не следует забывать, что приобщение и Украины, и России к глобальным интеграционным процессам началось в условиях, когда в мире уже сложилась определённая система наднациональных организаций и структур, в известной степени регулирующих международные экономические отношения. Необходимо тщательно просчитанное вхождение в те или иные всемирные организации, как, например, это произошло с Китаем, который на протяжении двенадцати лет вёл переговоры о вступлении в ВТО, используя это время для подготовки, выводя экономику на траекторию уверенного роста. Просчитанным должен быть и выход из некогда единых экономических образований.

Глобализация, как сложное сочетание целого ряда процессов, по выражению З. Баумана, разобщает не меньше, чем объединяет. Процессы глобализации и локализации, действуя в совокупности, приводят к сегрегации, отчуждению и резкой дифференциации условий существования населения целых стран. Специалисты считают, что на современном уровне технологического развития для хорошо интегрированного, единого, саморегулирующегося, производственно-рыночного пространства оптимальное количество населения составляет около 250 млн человек.

Такому оптимуму отвечал, например, СССР, и отвечают на сегодняшний день США, ядро стран ЕС, а также ЕЭП. Если экономическая интеграция охватывает меньшее народонаселение, то становится невыгодной дальнейшая специализация и кооперирование производства. Затруднено разделение труда, экономически нецелесообразным оказывается наращивание информационно-транспортной инфраструктуры: строительство шоссейных и железных дорог, прокладывание коммуникаций. Доминирующей оказывается тенденция к ведению натурального хозяйства.

Современными исследователями, например С. Хантингтоном, подчёркивается, что наиболее тесные взаимоотношения и большая степень экономической взаимозависимости, а следовательно, и более высокая степень экономической интеграции наблюдаются между государствами, принадлежащими к одной цивилизации. Цивилизационная принадлежность оказывается важнейшей переменной наряду с множеством иных, входящих в систему нелинейных уравнений, описывающую современные процессы трансформации глобальной информационной сетевой экономики. Эмпирический анализ структуры и практики крупных корпораций с глобальным охватом показывает, что разновидности сети, будь то сети поставщиков, сети производителей, потребительские сети, сети технологической кооперации, – все они сохраняют зависимость от национальной, цивилизационной базы. Архитектура и состав деловых сетей, формируемых по всему миру, – как подчеркивает М. Кастельс, – находится под влиянием национальных характеристик обществ, в которых такие сети встроены. Например, содержание деятельности и стратегия электронных фирм в Европе сильно зависят от политики ЕС в отношении сокращения технологической зависимости от Японии, а формирование сетей высокотехнологичных производств вокруг оборонных программ США есть институциональная характеристика американской промышленности, которая исключает иностранное партнёрство. В условиях глобальной экономики границы проходят не столько меж государствами, сколько между цивилизациями. Отметим, что определяющей, центральной характеристикой цивилизации является, по утверждению С. Хантингтона, религия, подчеркивающая схожесть или различие между группами людей по их ценностям, верованиям, традициям, социальным институтам.

Тесная экономическая интеграция приводит к созданию массовых рынков и к экономии на масштабах производства. Более эффективное производство, характерное для крупномасштабных рынков, даёт возможность отраслям промышленности добиваться более низких издержек, которые недостижимы в условиях обособленных рынков. Экономическая интеграция является важным средством мобилизации торговли. Кроме этого, в условиях масштабного интегрированного производственно-рыночного пространства возможна лучшая специализация как более эффективное размещение ресурсов, а также совершенствование передовых технологий и более широкое использование средств производства. Экономическое развитие происходит не только благодаря изменениям материальной базы – постройке новых транспортных систем и коммуникаций, заводов, оборудования. Экономический рост,

который позволяет и иметь пирог, и есть его, во многом определяется социальными и институциональными факторами, а также стабильностью политической системы.

Так, в союзе с Россией, в рамках единого интегрированного производственно-рыночного пространства, как отмечает В. Найдёнов, Украина получала за недорого нефть, газ, хлопок, апатиты, медь и многое другое. Но главное – Украина имела рынки сбыта своей продукции, прежде всего в области машиностроения как отрасли наукоёмкой и с большой добавленной стоимостью, которая во многом определяет уровень развития экономики. Разрыв рынка СССР обернулся для Украины экономической катастрофой. Машиностроение давало 28–30 % промышленной продукции Украины и потребляло производимые на Украине металл, энергию, уголь, что давало жизнь половине промышленности. Потеряв спрос на машиностроительную продукцию, Украина стала превращаться в сырьевую периферию, и сегодня удельный вес машиностроения и металлообработки только 11 %. По расчётам Института экономики НАН Украины, средняя цена тонны украинского экспорта в Россию составляет 420 долл., а цена экспорта в западные страны в два раза ниже [6]. Это говорит о том, что рынок России потребляет более дорогие, квалифицированные товары: трубы, изделия машиностроения, алюминиевое литьё, – тогда как на запад идёт дешёвое, низкопередельное, сырьевое. Чтобы поднимать экономику, нужно укреплять связи там, где берут более квалифицированные изделия, то есть поднимать квалифицированный уровень экспорта на всех возможных рынках. Украине для более высоких экономических стандартов необходим на данном этапе прежде всего рынок России. Однако политическое недоброжелательство разрушает систему кооперированных связей.

В результате развала союзной кооперации, в рамках которой были созданы самолёты АН-70 и АН-140, всемирно известные «Руслан» и «Мрия», ракета-носитель «Зенит» и многое другое, Украина в результате развития ряда тенденций прошла по нескольким направлениям точки возврата. За шестнадцать лет независимости Украина не создала ни одного проекта, по уровню хотя бы близко соответствующего перечисленным. Более того, по состоянию на декабрь 2007 года боеготовность воздушной техники Украины, по оценке Командующего Воздушными Силами, составляет 30–35 %.

Аргумент о том, что европейский рынок в пять раз больше российского, которым традиционно спекулируют сторонники чисто европейского вектора, почему-то не прибавляет живости украинской экономике. Если Франция приглашает к совместной разработке аэрокосмических проектов, то приглашает прежде всего Россию, а не Украину. Утратив российские рынки сбыта и кооперирование в российском направлении, Украина не приобретает аналогичные в европейском направлении. Европе оказывается не нужной интеграция со слаборазвитыми экономиками, низким уровнем технологий. Возникает парадокс: чтобы интегрироваться с европейскими рынками, Украине необходимо нарастить интеграцию с Россией. По достижению соответствующего уровня экономического, социального развития, межгосударственные связи в силу сетевой логики развития глобальной экономики станут налаживаться путём самоорганизации. Без российского рынка украинская

экономика теряет стабильность. Это фундамент, позволяющий Украине трансформировать свою экономику в направлении Запада. Без России у Украины нет пути в Европу, поскольку многие конкурентоспособные продукты Украины производятся за счёт совмещения с российскими технологиями. В экономическом взаимодействии с Европой без России Украина не в состоянии обеспечить быстрый подъём экономики, поскольку Европа не даст ресурсов, рынков, не подтянет производство благодаря кооперации. Разрывая связи с Россией, Украина всё более отдаляет своё вступление в ЕС. Европа вряд ли предоставит доступ на свою территорию толпам «заробитчан» из бедной Украины, которые создадут массу острых социальных проблем. Недовольство населения развитых стран будет усиливаться, что заставит правительства ужесточать ограничительные меры. В рамках ЕС Украина не сможет развивать экономику такими темпами, которые могли бы сблизить уровни экономического развития, что зафиксирует Украину в положении бедного сырьевого придатка. На сегодняшний день Украина слишком бедна и велика для ЕС. Рынок ЕС практически закрыт из-за неконкурентоспособности украинских товаров. Кроме этого, ЕС существенно ограничивает экономический суверенитет входящих в него стран в структуре экспорта, в защите внутреннего рынка, в кредитно-денежной политике, что создаёт серьёзные препятствия в развитии экономики. Всего этого нет при интегрировании производственно-рыночного пространства с Россией, в рамках которого возможна не только широкая производственная кооперация и торговля машиностроительной продукцией, но и возможность интенсивного научно-технического сотрудничества, поддержания совместных образовательных проектов, позволяющих соответствовать запросам информационной экономики как в плане создания наукоёмких проектов, технологий, так и в плане подготовки нового класса информационных работников.

Стратегическая возможность развития и полноправного участия в европейском экономическом пространстве для Украины может быть обеспечена участием и в трансконтинентальных транзитных проектах совместно с Россией. Это не только совместное проектирование и эксплуатация газо-, нефте- и энерготранспортных путей из России в Европу. Но это и гигантские грузопотоки по формирующимся транснациональным коридорам нового тысячелетия Азия – Европа. Ведь по аналитическим прогнозам, в ближайшее время, как отмечает А. Радзиевский [7], страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Китай, Индия – станут центром мировой экономики и научно-технического прогресса. Такое евразийское торговое направление, как Хельсинки – Петербург – Москва – Киев – Средиземноморье, имеет по оценкам специалистов потенциал в 15-16 млрд долл. в год. Как известно, любая проходящая через страну международная товарная трасса – это кормилица, поскольку, беря на себя ветки транснационального коридора, страна имеет и большие объёмы работ по обслуживанию путей, транспортных средств, обработке и хранению товаров, а значит, и имеет доходы. Если транснациональные коридоры неизбежно идут через Россию, то Украина может или стать неотъемлемой частью евроазиатской системы, или просто выпадает из формирующегося в геополитической перспективе экономического пространства, разрушая экономическое взаимодействие с Россией. А

возможности Украины состоят, например, в продлении коридора Берлин – Краков – Львов – Киев – Харьков – Волгоград – Транссиб – Дальний Восток.

Неустойчивость общественно-политической структуры Украины, состояние перманентных революций и постоянных политических изменений в обстоятельствах глобальной информационной экономики, базирующейся на наукоёмких и капиталоемких технологиях, требующих в свою очередь стабильного финансирования, разрыв кооперированных производственных связей, что налаживаются десятилетиями, – всё это приводит к маргинализации в экономике, потере шансов для экономического развития, утрате квалифицированного производства, сползанию на периферию постиндустриальных, информационных процессов и геоэкономических проектов.

Влияние постоянной искусственно создаваемой дестабилизации в экономико-политической жизни с точки зрения теории систем, в рамках которой современное общество понимается как «большая система», обладающая свойствами самоорганизации и самоусложнения, состоящая из множества различных подсистем, сказывается в том, что обществу просто не дают выйти из состояния неупорядоченности и отструктурироваться в более-менее устойчивое образование, имеющее хоть какие-то перспективы развития. Создаётся впечатление, что синергетический хаос поддерживается намеренно, и в этом состоянии гибнут не люди, но структуры, в конечном счёте, состоящие из людей. Современный социальный организм, сложнейший и многообразный, склонен к саморазвитию, вырабатывает достаточно ресурсов для развития и всего-то нужно – только не мешать. Но кто-то целенаправленно и последовательно предупреждает появление аттракторов как устойчивости, ранее отсутствовавшего порядка, к которому тяготеет система, поддерживая структуру в состоянии неустойчивости и полураспада на исходные элементы.

«Сui bono? – как говорил знаменитый римский судья Л. Кассий. – Кому выгодно?» Украина попала в сферу геополитических игр, и кто-то очень не хочет, чтобы возобновилась интеграция Украины и России, а уж тем более, чтобы на новом уровне развития это пространство вписалось в реалии глобальной экономики. Слишком уж очевидна нелепость и отсутствие здравого смысла в разрыве российско-украинских экономических связей.

Хотелось бы сказать, что и с точки зрения культурологических законов интеграция Украины в её сегодняшнем состоянии в европейскую семью также контрпродуктивна. Исследование таких явлений, как маргинальность, американским социологом Р. Парком показали, что культурное взаимодействие между народами зачастую сопровождается неэквивалентным информационным обменом. Если общества, вступающие во взаимодействия, находятся на разных уровнях экономического развития, ассимиляционный процесс происходит исключительно в одном направлении – от общества с развитой экономикой, которое выступает в качестве донора, к обществу с менее развитой экономикой как к реципиенту. В таком случае вместо запланированной интеграции в европейское сообщество украинская культура полностью растворится в европейской культуре в процессе ассимиляции,

утратив свою культурную идентичность, став декоративной. Либо результатом стратегии аккультурации украинской культуры станет этнокультурная маргинализация из-за отвержения доминирующей культурой, дискриминации, которая, например, наблюдается в современной Европе в отношении арабов. И в том, и в другом случае погибают структуры, в которых украинцы как культура просто не рождаются. По всей видимости, это уготованная кем-то судьба для украинского народа. Мы видим снова парадокс: чтоб действительно интегрироваться в европейское сообщество, сохраняя своё лицо, Украине необходим союз с Россией как гарантия идентичности, чтоб не растворится в европейских народах и, по крайней мере, успеть отстроить свою экономику до того уровня, при котором можно не опасаться за украинскую идентичность. В рамках славянского союза украинское национальное имеет гораздо больше шансов на сохранение самобытности, чем в рамках европейского, по сути космополитичного проекта.

Таким образом, объективные предпосылки для интеграции России и Украины налицо, но отсутствует политическая воля. Необходимо заставить наши элиты следовать стратегическим интересам наших народов и не дать разрушить традиции исторической дружбы и взаимопомощи, формулируя принципы неотрадиционализма в посттрадиционном глобализирующемся мировом пространстве. И раз уж нам довелось жить в разных государствах, необходимо формировать сетевую межстрановую государственность с распределённым суверенитетом, сохраняя цивилизационную целостность, которая позволит сохранить самобытность, местные и национальные культуры, дух и личность каждого.

Литература:

1. *Бережной В., Синченко С., Балачевцев В.* Возможный ускоритель нашего развития // *Голос Украины*. – 14 мая 2002.
2. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества: Пер. с англ. – М., 2004.
3. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М., 2000.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. – М., 2000.
5. *Медведев В. А.* Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд в прошлое, настоящее, будущее экономики России. – М., 2003.
6. *Найдёнов В.* Политика без расчёта // *Человек и Закон*. – 2003. – № 7-8.
7. *Радзиевский А.* Интеграция Украины в мировую экономику и взаимоотношения с Россией // *Экономика Украины*. – 2003. – № 4.